

Лю-эр, полное имя Хань Лю, был альфой, на три года старше Хэ Юя, но сейчас он был настолько ошеломлён, что почесал голову и сказал:

— Когда я смогу с этим столкнуться?

— Как судьба распорядится, — ответил Хэ Юй.

Лю-эр глубоко задумался и кивнул.

Напугав этого простодушного парня, Хэ Юй с трудом сдержал смех и поспешил вглубь заведения. Открыв дверь, он обнаружил, что Брата Фэна нет на месте. Бармен Чжоу У указал на стол с выражением лёгкого раздражения:

— Брат Фэн сказал не передавать тебе, чтобы ты сам забрал.

Хэ Юй, улыбаясь, подошёл и взял документы, пробежав глазами по содержимому:

— Если бы ты в своё время так слушал своего учителя, ни Цинхуа, ни Бэйда не смогли бы удержать тебя, ты бы улетел учиться в космос.

— Тогда был слишком молод, — покачал головой У. — Да и учёба не для меня. Будь у меня твоя голова, я бы сюда не попал.

— А что тут плохого? — Хэ Юй был вполне доволен своей работой. — Кроме того, что из-за ночных смен можно облысеть, ничего страшного.

У рассмеялся.

На фотографии в документах была изображена женщина-омега с пышной грудью и длинными ногами, типа «роковая красотка». Она выглядела весьма привлекательно, ярко, но без вульгарности — настоящий хит в баре, тип, с которым часто случаются неприятности.

Переодевшись, Хэ Юй встал в затемнённой части зала и вскоре заметил её. Она была одна, и хотя в документах был указан возраст «девятнадцать», она выглядела гораздо более зрелой, чем Цзян Юэнань, которая казалась совершенно не в своей тарелке в этом баре.

Единственное, что смущало, — это слишком яркий макияж. Хэ Юй потер глаза, чтобы сопоставить её с фотографией в документах.

Девушка в чёрном облегающем платье сидела у стойки, заказывая напиток. Её расслабленные движения и изысканная внешность быстро привлекли внимание нескольких подозрительных взглядов.

Хэ Юй потер переносицу.

Через некоторое время девушка вдруг поманила бармена У пальцем, что-то шепнув ему на ухо. У немного замешкался, затем повернулся и поманил Хэ Юя.

Тот удивился. Девушка посмотрела на него, уголки губ приподнялись.

Хэ Юй с лёгкой досадой покачал головой, подошёл и сел рядом с ней.

Девушка, подперев подбородок рукой, лениво осмотрела его и сказала холодным голосом, который резко контрастировал с её соблазнительной внешностью:

— Неплохо, симпатичный.

Хэ Юй усмехнулся и, повернувшись к У, заказал стакан воды.

Она явно пыталась его зацепить.

Он был симпатичным, но не таким, как Чу И, который с первого взгляда привлекал внимание. Хэ Юй был скорее «вторым взглядом», и в баре его точно не принимали за омегу.

Симпатичный и немного хулиганистый бета иногда был более привлекательным, чем напористый и самоуверенный альфа.

Хэ Юя часто угощали напитками, оставляли чаевые, просили номер телефона, а некоторые даже напрямую предлагали провести ночь вместе.

Раньше он не был заинтересован, а теперь просто не смел.

Если бы Чу И узнал, что он снова шалит во время действия контракта, его бы, возможно, действительно порезали на куски арбузным ножом.

— Спасибо за комплимент, ты тоже очень красива, — с лёгкостью парировал Хэ Юй, улыбаясь.

Янь Сюэюань протянула руку, на лице появилась ленивая улыбка:

— Янь Сюэюань. Твой способ делать комплименты слишком банален.

— Моя работа не требует от меня красноречия, — Хэ Юй мягко пожал ей руку, улыбка на его лице была идеальной. — Хотя я говорю искренне.

— Ты интересный, — Янь Сюэюань лениво, но нагло осматривала его.

— Не в настроении? — Хэ Юй позволил ей смотреть, оставаясь спокойным. — Пришла сюда выпить.

— Это не лучшее место, независимо от настроения, — Янь Сюэюань отвела взгляд и лениво отпила из бокала.

— Согласен, — Хэ Юй не мог не согласиться.

— Ты бета? — спросила Янь Сюэюань.

— А на что я похож? — Хэ Юй не смог сдержать улыбку.

Его феромоны были слишком хорошо скрыты, и большинство людей не догадывались, что он омега.

— Неужели омега? — Янь Сюэюань сказала это с долей шутки.

— Ага, — Хэ Юй сделал глоток воды, подражая манере Чу И, с игривой улыбкой и лёгким приподнятием брови. — Действительно, омега.

— Ты такая красивая, как можно доверить тебя альфам и бетам?

— Невероятно, — Янь Сюэюань лениво прищурилась, уголки губ слегка приподнялись. — Кажется, я влюбилась в омегу с первого взгляда. Ты мне нравишься.

— Ты мне тоже нравишься, — Хэ Юй легко поднял бокал. Оба были омегами, и он не видел проблемы в том, чтобы сказать несколько вежливых слов.

Бокалы звонко столкнулись.

Янь Сюэюань вдруг с горькой усмешкой вздохнула.

— Мужчина, который мне интересен, оказывается омегой, а тот, кто мне неинтересен, — альфа, — её взгляд скользнул по воротнику Хэ Юя, глаза немного потемнели. — Можешь дать мне свои контакты?

— Конечно, — Хэ Юй кивнул.

Они были одного пола, можно было добавить, а потом удалить. По крайней мере, сейчас нет нужды оскорблять другую омегу.

— У тебя были отношения? — Янь Сюэюань спросила между делом.

— Я... — в голове Хэ Юя промелькнул образ Чу И, обнимающего его и капризничающего. Уголки его губ невольно приподнялись, голос стал тише. — Я сейчас в отношениях.

— Он, должно быть, очень тебя любит, — в глазах Янь Сюэюань мелькнула тень зависти. — Ты выглядишь счастливым.

— А ты? — Хэ Юй задал встречный вопрос.

Янь Сюэюань фыркнула, в глазах появился насмешливый оттенок:

— Я скоро выхожу замуж.

— Скоро? — Хэ Юй удивился. Янь Сюэюань было всего 19, и мало кто из омег в её возрасте уже определялся с браком.

Не то что раньше, когда омеги рождались, чтобы рано выйти замуж и родить детей.

— Да, скоро, — сказала Янь Сюэюань, в её ленивом тоне сквозила сдержанная неудовлетворённость. — У меня нет права отказаться.

Хэ Юй понял и чокнулся с ней в знак поддержки.

Дети из богатых семей часто сталкиваются с теми же проблемами, что и Чу И — деньги есть, но свободы нет.

Проблемы Чу И они пока решили, но неизвестно, что будет дальше.

Они сидели в тишине, когда из танцпола вдруг раздался короткий крик. Почти заглушённый шумом.

Но Хэ Юй уловил его, мгновенно выпрямился, кивнул У, чтобы тот присмотрел за Янь Сюэюань, и бросился туда.

В самом дальнем углу, в укромной кабинке, тучный мужчина схватил красивого омегу и попытался его поцеловать.

На тонком запястье омеги остались красные следы, его лицо выражало ужас, он громко звал на помощь.

Окружающие, видя это, делали вид, что ничего не замечают. Кто знает, может, это часть их игры.

Хэ Юй подошёл, одной рукой обнял омегу, другой схватил мерзкого типа за сустав и резко нажал, заставив его отпустить.

— Кто, чёрт возьми, ослеп! — мужчина вздрогнул от боли, схватился за руку и обернулся.

— Видно, редко бываешь здесь, — Хэ Юй, защищая омегу, насмешливо окинул его взглядом. — Правила нашего заведения написаны прямо у входа. Как ты, в таком возрасте, можешь быть таким слепым ублюдком?

— Ёб твою мать, ты кто такой, чтобы так со мной разговаривать! — мужчина махнул рукой, и за ним встал, как по команде, охранник.

Сладковатый запах молока ударил в нос, и Хэ Юй заметил, как многие альфы вокруг с горящими глазами уставились на человека за его спиной, начиная проявлять интерес.

Принудительная течка, его подсадили на препараты.

Омега был на полголовы выше, но сейчас он полностью обмяк, опираясь на Хэ Юя, его губы шевелились, дыхание было горячим, стоны отдавались в ушах, а лицо было в слезах.

Хэ Юй разобрал, что он говорил: «Спасите».

Хэ Юй вздохнул, одновременно дав знак коллеге вызвать скорую, и прикрыл его собой.

Мерзкий тип явно был пьян, ругался, оскорблял, используя грязные выражения, и в конце концов выдал:

— Ты тоже, сука, мелкий ублюдок, я тебя так трахну, что мать не узнает!

Лю-эр стоял в стороне и смотрел на него, как на мёртвеца.

Проработав здесь столько времени, Хэ Юй видел всякое, и даже не изменился в лице, продолжая гладить омегу по спине, успокаивая его, и выпуская свои феромоны, чтобы облегчить его страдания.

В его феромонах была часть «псевдоальфа-феромонов», которые не усилят течку омеги, но могут временно облегчить их боль, что даст немного времени.

— Бля, что за хрень... — мужчина, заплетающимся языком, позвал охранника.

— В баре запрещены драки, нарушители берут на себя последствия, — Хэ Юй дерзко указал на выход. — Если хочешь умереть, иди прыгай с крыши, здесь мы не будем убирать трупы.

— Ты знаешь, кто я такой? — на толстом, мерзком лице мужчины читалась злоба.

— Здесь, — Хэ Юй указал на пол, улыбаясь с вызовом. — Тех, кого я не знаю, считаю никем.

<http://bllate.org/book/15494/1374372>